

ДВОЙНОЙ
СМЕШНОЙ
ДЕТЕКТИВ

Галина ✿
Куликова

ЗАКПИНАТЕПЬНИЦА
ЗПА,
ИПИ ПАКОСТИ
В КРЕДИТ

ЭКСМО

Москва

2014

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К 90

Оформление серии *А. Марычева*

Куликова, Галина Михайловна.
К 90 Заклинательница зла, или Пакости в кредит ; Не родись богатой, или Синдром бодливой коровы : романы / Галина Куликова. — Москва : Эксмо, 2014. — 640 с. — (Двойной смешной детектив).

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-76486-0

© Куликова Г. М., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

Начало истории

Когда на сомкнутые веки Романа Елисеева пали первые солнечные лучи, он вынырнул из утреннего сна и тут же вспомнил, что непременно должен сообщить жене о том, что уходит от нее навсегда. Он хотел совершить сей беспримерный подвиг еще накануне вечером, но струсил и после того, как легли спать, целых пятнадцать минут страшно переживал по этому поводу. А потом неожиданно для себя заснул, так как Софья еще ничего не знала, а в постели было уютно до сладости.

Сейчас же Роману до смерти не хотелось, чтобы жена обнаружила, что он проснулся, и заговорила с ним. Поэтому, спрятав голову под одеяло и сделав стыдливую шелку, он принялся наблюдать за тем, как Софья, словно художник, охваченный творческим порывом, короткими мазками пудрит лицо. «Сейчас подкрасит губы и уйдет, — отрешенно подумал Роман. — Вероятно, все это я вижу в последний раз».

Недавно другая женщина решила, что Роман очень подходит ей в качестве спутника жизни, и проявила поистине невероятную активность, чтобы добиться от него взаимности. Перед столь бурным натиском чувств Роман, естественно, не устоял. Другая носила жаркое имя Роза и казалась ему костром, пламя которого отныне будет неутомимо отапливать его жизненное пространство.

Теперь, когда в его жизни появилась Роза — женщина-вулкан, женщина-обещание, — Софья казалась ему настоящей снежной бабой. Ему так и не удалось растопить кусок льда в ее сердце. Даже внешне его жена разительно отличалась от новой пассии. Роза была брюнеткой с пер-

4 чинкой в низком голосе и обладала всеми атрибутами шикарной женщины.

Светленькая же Софья со своей короткой стрижкой и блеклыми конопутками носила по большей части безликие деловые костюмы и уже три года занимала должность менеджера по работе с клиентами в маленькой рекламной фирме, где накапливала опыт и завоевывала авторитет, рассчитывая сделать нехитрую карьеру. Ни разу за все время их брака она не выкинула ни одного фортеля, который обнаружил бы ее слабости или скрытые пороки.

Все в Софье было умеренным и приятным взору. В преддверии разрыва Роман постарался выпестовать в себе чувство отторжения этой ее умеренности и усредненности. Поэтому сразу после ухода жены он отправился на кухню варить сосиски и распалять себя перед неизбежным скандалом. Потом решил, что не выдержит скандала, и позвонил Розе посоветоваться. Та заявила, что он должен быть холоден, как норвежский сугроб, и не позволять втягивать себя в оскорбительную перепалку.

— Просто скажи ей все, что ты думаешь о вашем неудавшемся браке, — велела она.

Поразмыслив, Роман решил, что лучше уж он скажет то, что сама Роза думает о его неудавшемся браке. По крайней мере ему эти доводы казались чертовски убедительными.

* * *

Креативный директор Вася Капитанов уже поджидал Софью в коридоре рекламного агентства.

— Сонечка! — бросился он к ней, размахивая несколькими неаккуратно сложенными листами. — Ты разговаривала с тем длинноносым типом, который заказал ролик?

— Разговаривала, — коротко ответила она, поправляя ворот строгого пиджачка.

— Ну и как ему моя мыслишка?

Софья вздохнула. Вася Капитанов генерировал идеи, большая часть которых напоминала бред сумасшедшего. На сей раз речь шла о видеоролике для новой сети

магазинов «Зимняя сказка», торгующих шубами и дубленками. 5

— Которая мыслишка? — спросила Софья, открывая свой кабинет.

— Ну, про сказочных персонажей, которые заблудились в лесу! Буратино, Дюймовочка там, Кот в сапогах... Что он сказал?

— Он сказал, что с котом получается безобразная двусмысленность. Зрители могут подумать, что магазины собираются торговать кошачьим мехом.

— Кота можно убрать, — уныло предложил Капитанов, темнея лицом.

— Кроме того, — добила его Софья, — Буратино деревянный, ему по определению не может быть холодно. Послушай, Вася, подбери мне сценариста, и пусть он придет сегодня после обеда.

— Хорошо-хорошо, но у меня есть еще мысль... — начал Капитанов, и в этот момент в кабинет ворвался пылающий негодованием девятнадцатилетний пухлощекий и кареглазый курьер Веня Акулов.

— Софья Николаевна! — закричал он страшным голосом. — Я не буду таскать ваши коробки! Я курьер, а не грузчик. На мне сегодня новая куртка, я не стану ее пачкать!

— Сними куртку, — посоветовал Капитанов.

— Сними?! На улице, между прочим, мороз!

— Не таскай мои коробки, — разрешила добрая Софья.

— А Степаныч говорит — таскай! Говорит, если я откажусь, он лишит меня годовой премии...

— Он тебя просто пугает, — отмахнулась Софья.

В это время на пороге возник дизайнер Леша Шагалов. Одновременно на столе зазвонил телефон, причем так громко, словно кто-то завопил не своим голосом.

— Алло! — крикнула Софья, поддаваясь всеобщему ненормальному оживлению.

— Это я, — раздался из трубки голос ее мужа Романа. — У меня для тебя важное сообщение.

— Я принес картинку, — сказал Леша, не обращая ров-

6 но никакого внимания на телефонный разговор, и протянул Софье через стол листочек с какой-то желто-розовой фитюлькой.

— Ты не мог бы позвонить попозже? — спросила Софья мужа, отбиваясь от Шагалова, который совал ей свое творение прямо в нос. — У меня начало рабочего дня, много проблем...

— Я с тобой развожусь, — будничным тоном заявил Роман, явно не собиравшийся перезванивать. — Я думаю, довольно нам притворяться и изображать образцовую семью. Ты слишком занята собой и не в состоянии сделать наш общий дом тем местом, где мне хотелось бы проводить все свое свободное время...

Вася Капитанов, остервенело листавший записную книжку, неожиданно вскинулся и, приблизив к Софье свое широкоскулое лицо, громким шепотом сообщил:

— Насчет сценария я позвоню Кущенко. Кущенко! — повторил он по слогам, уверившись, что Софья смотрит сквозь него и явно ничего не понимает.

Веня, раздумываящийся еще сильнее, оттолкнул его плечом и заявил:

— В общем, я поехал за пакетом, а насчет моей премии вы со Степанычем сами разбирайтесь!

— Я позвонил тебе по телефону специально, чтобы избежать ненужных возражений, — говорил Роман онемевшей жене тоном, каким киношные миллионеры рассказывают друг другу о своих победах на поле для гольфа, — легким и непринужденным. — Последний месяц показал, насколько мы далеки друг от друга. Ты так погружена в свою работу...

— Но другие женщины тоже работают! — обрела наконец голос Софья.

— Розовая — это сосиска, — громким шепотом пояснил Леша Шагалов, взяв свое творение за уголки и приклонив к животу, словно наглядное пособие.

— А можно и привезу пакет и сразу уеду? — спросил Веня, молодыми наглыми глазами глядя на всех присутствующих по очереди. — Мне курсовую сегодня сдавать.

— Да подождите вы!!! — завопила Софья, прикрыв

трубку ладонью, и в припадке ярости топнула ногой. 7

— Погляди-ка на себя, — укоризненно произнес Роман, когда она снова прижала трубку к уху. — Еще утро, а ты уже срываешься и орешь на коллег. Сказать по чести, я думал, что женюсь на милой, скромной женщине, пребывающей в смятении после неудачного раннего брака...

— Почему ты не поговорил со мной вчера вечером? — чувствуя, что у нее внутри все леденеет, спросила Софья. — Или ночью? Или сегодня утром? Ты спал как ребенок!

— Вот видишь! Ты тут же бросаешься в атаку! С тобой нельзя разговаривать по-человечески. У тебя вечно ко мне какие-то претензии! Я говорю ей, что ухожу, а она заявляет, что я выбрал для этого неподходящее время. Черт побери, Соня, это уже переходит всякие границы!

По кабинету рассыпались короткие отрывистые гудки.

— Сосиска, — терпеливо повторил Леша Шагалов, тыча пальцем в розовое нечто, украшавшее лист. — Думаю, для пищевого комбината это необходимо и даже где-то весело.

Софья медленно опустилась в кресло и бесцветным голосом сказала:

— Вася дал идею, которую одобрил заказчик. Визуально всю рекламу Колобовского пищевого комбината будет сопровождать Колобок. Зачем ты трудился над какой-то там сосиской?

— Я ему говорил, что у нас мало времени! — возопил Вася Капитанов. — В кои-то веки перепал крупный заказ, а он!..

Васе, по прикидкам Софьи, скоро должен был стукнуть как минимум полтинник, однако он вел себя словно ребенок и с ним все всегда были на «ты».

Софья схватила телефонную трубку и набрала номер шефа.

— Кирилл Степанович! — выдавила она из себя, чувствуя, что ей не хватает воздуха. — Можно мне на сегодня взять отгул? Да, сегодня пятница. Да, очень срочно. Да, хорошо. Тогда до понедельника.

8 Положив трубку, она сообщила всем сразу:

— Меня сегодня не ждите. И не звоните. Я еду домой переживать личные неприятности.

— А вы меня не подбросите? — спросил оживившийся Веня, обожавший ездить в чужих машинах, прикрываясь срочными делами агентства.

— Нет, — не глядя на него, ответила Софья и, поднявшись, взяла со стола сумочку.

«Прочь из этого сумасшедшего дома, — лихорадочно думала она, сбегая вниз по лестнице. — Надо побыть одной и переварить все, что сказал Роман. Какое кошмарное потрясение! Значит, он проснулся после моего ухода, позавтракал и взялся за телефон... Чудовище!»

Ее старенький «Фольксваген» стоял неподалеку от входа. Софья нырнула в него с таким облегчением, словно нашла замечательное убежище от всех неприятностей, подстерегающих снаружи. Подняла голову и поглядела в зеркальце. Глаза казались дикими, а зрачки огромными, словно пуговицы. «Примерно такая морда бывает у белки, которая бежит в барабане», — тотчас же подумала она.

На самом деле Роман сильно ошибался в отношении своей жены. Первый брак сковал льдом ее сердце, а так называемый спаситель просто не смог его растопить. Чтобы любить горячо, он был слишком эгоистичен, а без любви Софья оказалась не способна раскрыть свою истинную сущность. Предполагаемый развод стал для нее настоящим шоком, который мгновенно все изменил. Теперь Софью можно было сравнить с флаконом, из которого выдернули пробку. Правда, она и сама не знала, что в том флаконе — легкие духи или яд.

День первый, понедельник

И пятницу, и субботу Софья пролежала на диване, уткнувшись носом в стену. В воскресенье на рассвете случился кризис, закончившийся бурными слезами. После чего Софья встала, позавтракала и отправилась в книжный магазин за моральной поддержкой. Она была умной женщиной и понимала, что утешения не стоит искать

ни у родственников, ни у подруг. Родственники расстроятся сами, приумножив твои же горести. 9

А подруги будут *та-а-ак* сочувствовать, что захочется их всех по одной перебить.

В магазине Софья приобрела книгу английского психолога «Все в твоих руках» и несколько часов подряд усердно ее конспектировала. Этот титанический труд увенчался определенным успехом — в три часа ночи Софье удалось уснуть, и на следующее утро она не только встала по будильнику на работу, но и подкрасила глаза, чего не делала уже года два как минимум.

В машине она сунула нос в зеркальце и постаралась улыбнуться так безмятежно, чтобы английский психолог, узри он ее нечаянно, остался доволен.

— Я выгляжу потрясающе, — сказала она вслух таким тоном, каким произносят заклинания. — Я молода, хороша собой, у меня отличная нервная система...

Хотя, по правде сказать, все в ней до сих пор вибрировало. Всю дорогу Софья продолжала громко нахваливать себя. Занятие оказалось чертовски увлекательным.

— Я — самая-самая, — сказала она в очередной раз и тут увидела Дымова. Конечно, в тот момент она не знала, что он — Дымов. На обочине стоял высокий мужчина в короткой дубленке с непокрытой головой, и на его темные волосы ложились мокрые снежинки. Рука его была поднята, и Софья, повинувшись порыву, плавно подкатила к тротуару. «Почему бы, черт побери, не познакомиться с привлекательного парня, если я уже почти что разведена? — бравируя, подумала она. — Недаром же в книжке написано, что новая жизнь начинается с нового образа мыслей!»

— Подвезете до конца Тверского? — спросил между тем привлекательный парень, приоткрыв дверцу и всунув в салон большую умную голову.

— Конечно, — махнула рукой Софья, хотя это было ей совсем не по дороге. — Садитесь.

Мужчина легко забрался внутрь и устроил на коленях новенький черный портфель с позолоченным замочком. Лицо его было чисто выбрито, отчего короткие, подстриженные по линейке усы смотрелись щеголевато.

10 — Дмитрий Дымов, — представился он и, вздохнув, добавил: — Погодка сегодня — хуже некуда. Я свой гараж так и не откопал — времени не хватило. Приходится голосовать на каждом перекрестке.

— Ваша работа связана с переездами? — отчаянно кокетничая, спросила Софья.

— У меня свой бизнес, — сдерживая мужскую гордость, сообщил тот, ничего, впрочем, не уточняя. — Я его только начинаю. Так что меня вскоре ждут великие дела. А вы?

— А я — менеджер, работаю в рекламной фирме, — охотно ответила Софья.

— В какой, если не секрет?

— Называется «Артефакт».

— Ба! Да мы соседи! — оживился Дымов. — Я сижу на другой стороне улицы. Уже успел привыкнуть к вашей вывеске.

— Неужели? — нахмурила лоб Софья. — А я что-то...

— Ну, во-первых, снаружи у меня нет собственной таблички, — ответил Дымов. — А во-вторых, вы вряд ли проводите много времени у окна.

— Конечно, моя работа не оставляет возможности считать ворон, — кивнула Софья.

— А чем вы занимаетесь в свободное от работы время? — полюбопытствовал явно флиртующий Дымов.

— В настоящий момент развожусь с мужем.

Дымов мгновенно сориентировался и оживленно предложил:

— Может быть, мы остановимся и выпьем по чашечке кофе? — Он махнул рукой куда-то вбок. — Вон там отличное кафе. И есть местечко для парковки. Или вы спешите? А может быть, просто возражаете?

Софья не спешила и не возражала. Она сощурила глаза, надеясь, что Роман все это время будет икать, икать, икать и в конце концов лопнет от напряжения. «Да нужен мне этот иуда как рыбе зонтик! — мстительно думала она, позволяя Дымову поддержать себя под локоток. — Да я только захотела и сразу же нашла мужчину, который радуется моему обществу, словно рекламное дитя йогурту! Роман наверняка еще упивается своим решительным по-

ступком, а я уже перестала переживать по поводу 11
его. Совсем перестала».

— Если не секрет: почему вы разводитесь? — спросил Дымов уже в кафе и покрутил чашку в руках, будто волновался, ожидая ответа.

— Ну... Мы с мужем — совершенно разные люди. И недавно я поняла, что нам уже довольно притворяться и изображать образцовую семью. Он слишком занят собой и не в состоянии сделать наш общий дом тем местом, где мне хотелось бы проводить все свое свободное время... Последний месяц показал, насколько мы далеки друг от друга. Он так погружен в свою работу...

— Все мужчины погружены в свою работу! — улыбаясь, заметил Дымов.

— Но в те свободные минуты, которые у них остаются, они все же интересуются своими женами! — горячо возразила Софья.

— Моя бывшая жена хотела только денег, — вздохнул Дымов. — Раньше я работал в органах... Да-да! — подтвердил он, заметив, как у Софьи расширились глаза. — И бегал, как бобик, вечно полуголодный, вечно злой... Она меня бросила и сказала, что я никогда ничего не добьюсь, потому что не умею ни заставить людей проявить благодарность, ни достойно принять ее.

— То есть не берете взяток?

— То есть не беру, — хмыкнул он.

Потом он похвастался, что у него девятнадцатилетняя красавица дочь. Правда, живет она с бывшей женой. А с ним живет старая преданная кошка Федора.

Он и в самом деле был симпатичным. Софья сложила руки под подбородком, и по ее физиономии разлилось умиротворение. Ей было приятно, что она нравится Дымову. Однако ей хотелось бы понравиться ему еще больше. Поэтому она немедленно применила проверенное средство, которое всегда так возвышает женщину в глазах мужчины, — заткнулась и предоставила ему говорить о себе и о своих взглядах на жизнь.

Дымов мгновенно заглотил наживку.

— Я намерен заработать кучу денег, — признался он, улыбаясь. Несмотря на легкий тон, было понятно, что

12 намерение его серьезно и твердо. — Уже набрал клиентов. Скоро Новый год, думаю, это символично — начать свой бизнес, так сказать, на рубеже. Добиться успеха для меня дело чести. И ничто не сможет остановить меня.

Лучше бы он не произносил этих слов. Как говорится, не буди лихо, пока оно тихо. Честолюбивый Дымов, по всей видимости, не был суеверен. И не пристегнулся ремнем безопасности, когда снова очутился в машине. Нет-нет, Софья вела свой «Фольксваген» безупречно. Но, к сожалению, все, что с нами происходит, зависит не только от нас самих. В тот момент, когда она по стрелке поворачивала на Бульварное кольцо, летящий на приличной скорости «Пежо» ударил в бок чей-то новенький «жигуленок», тот завертелся на перекрестке и въехал в ее автомобиль.

Кроме Дымова, в аварии никто не пострадал. Шофер «Пежо» выскочил из машины и орал на всех, кто попался ему под руку. Сидевшие в «жигуленке» молодые люди поливали его матом. Сама Софья отделалась легким испугом, а вот ее непристегнутый пассажир ударился головой о лобовое стекло и упал без сознания.

После этого начался настоящий кошмар — милиция, «Скорая», Дымов на носилках без единой кровинки в лице. Софью то дергали, то успокаивали, заставляли рассказывать все снова и снова, она же оцепенела и долго-долго пребывала в прострации. Наконец очнулась в своем бедном помятом «Фольксвагене» с разбитыми задними фарами. И испуганно поглядела на черный портфель, сиротливо лежавший на соседнем сиденье.

Врачи сказали, что жизни Дымова ничто не угрожает. Однако было ясно, что из обращения он выпал надолго. «А как же его новое дело? — нервничая, подумала Софья. — Его клиенты? Его кошка Федора? Пожалуй, обо всем этом должен кто-нибудь позаботиться». В тот момент ей и в голову не приходило, что этим кем-то может стать она сама. Она полагала, что у Дымова есть друзья, родственники. В конце концов, бывшая жена и вполне взрослая дочь. Милиция их обязательно разыщет.

К вечеру выяснилось, что бывшая жена Дымова вместе с дочерью заделались туристками и выбыли из страны, рассчитывая встретить Новый год в Африке. Что случилось страшно некстати. Из недавних сослуживцев в больнице появился всего один тип по фамилии Капустин — длинный и нескладный, с некрасивыми редкими зубами и острыми залысинами.

— Вы не могли бы... ну... как-то уладить дела Дымова? — заискивающе спросила Софья. Чтобы смотреть ему в лицо, ей пришлось сильно задрать голову, так, что один шейный позвонок угрожающе хрустнул.

— Девушка, — густым басом ответил тот, — он еще не умер. Очухается сам все уладит. А у меня со временем — во! — зарез.

В десятом часу вечера Софья доплелась до машины и, сбросив с головы капюшон, снова уставилась на портфель. Словно безмолвный пассажир, он таранился на нее блестящим глазом замка.

Пожалуй, если бы не кошка Федора, Софья вообще не стала бы открывать его и исследовать содержимое, а просто взяла бы домой и до поры до времени засунула куда-нибудь в шкаф или под вешалку. А потом отдала хозяину. И вплоть до выздоровления Дымова ограничила свою деятельность тем, что носила бы в больницу то, что и положено в таких случаях: краснощекие яблоки, наваристый бульон в термосе, сок в длинных картонных пачках...

Однако наличие живого существа, запertoго в квартире, все кардинально меняло. Живое существо послужило оправданием того, что Софья открыла чужой портфель и сунула в него нос. Через минуту стало ясно, что вся жизнь Дымова сосредоточена в этом портфеле. Там лежали документы, две связки ключей, вероятно, от дома и от офиса, еженедельник, записная книжка, визитница, диктофон, несколько дискет, мобильный телефон с зарядным устройством и еще масса всяких мелочей.

Открыв еженедельник, Софья увидела, что первые страниц десять исписаны мелким почерком с сильным наклоном вправо. Здесь были имена, фамилии, номера

14 телефонов, почтовые адреса и какие-то заметки под ними. «Дымов уже набрал клиентов! — вспомнила Софья и почувствовала, как угрызения совести выпустили свои когти. — Когда его бывшая жена вернется из Африки и узнает, что он растерял их, потому что стукнулся лбом о стекло подвозившей его машины, она небось раздуется от самодовольства, как ядовитая жаба».

Из-за Романа Софья была сейчас в состоянии соперничать. Она отлично понимала, какое черное отчаяние обрушится на Дымова, когда он, беспомощный, придет в себя в больничной палате и осознает происшедшее. Ко всему прочему он может потерять арендованный офис, и это определенно разобьет его сердце.

«Кстати, что у него за бизнес?» — с тревожным любопытством подумала Софья. В портфеле лежала пережатая мягкой резинкой стопка скромных визитных карточек с надписью: «*Дымов. Конфиденциальные поручения*». Что это, интересно, за поручения такие? Софья некоторое время раздумывала над этим, но так ничего и не придумала. «Не стану любопытствовать, — решила она, трусливо пряча визитки обратно. — Будет случай — спрошу. А сейчас мне это без надобности».

Переписав в больнице адрес Дымова из оказавшегося в его пиджаке паспорта, Софья поехала к нему на квартиру. словно неумелый взломщик, долго подбирала ключи, искренне надеясь, что в квартире не установлена сигнализация. Кошку Федору ловить не пришлось — она сама выскочила навстречу и далась в руки. Софья захватила с собой ее туалет, миску для еды и пакет кошачьего корма, обнаруженный на кухне. Она страшно нервничала и, быстро погасив везде свет, вылетела на лестничную площадку. Вторжение в чужую жизнь ее убивало. Дымов был ей никто. «Да нет, очень даже кто, — одернула она себя. — Это человек, который пострадал в моей машине, когда я собственной персоной сидела за рулем».

После аварии она вырубилась свой мобильный телефон и только теперь сообразила, что ее, вероятно, разыскивают коллеги. Явившись домой, она убедилась в этом,

15
услышав непрекращающуюся трель телефонного звонка. Поставив на пол сумку с кошкой, она расстегнула ее и только потом отправилась отвечать. На проводе был Вася Капитанов.

— Где ты шатаешься? — спросил он и, не дожидаясь ответа, радостно возвестил: — У меня новая идея для ролика. Представь себе поле, уходящее за горизонт. Только вместо травы — мех! Кругом мех, по нему пробегает ветерок, по меху идут волны...

— И на нем лежат голые женщины, — добавила Софья, зная тайную страсть креативного директора «Артефакта». Он проводил за компьютером все обеденное время, исследуя порносайты.

— Это ты весело шутишь или всерьез смеешься надо мной? — поинтересовался Вася.

— Я сегодня попала в автомобильную аварию и чуть не угробила человека.

— Какой ужас! Значит, ты еще не была у Куценко? Завтра к нему поедешь?

— Да, завтра с утра, — подтвердила Софья, поражаясь его вопиющей черствости.

— Кстати, если тебе не нравится мех...

— Я предложу заказчику, — устало сказала она. — До самого горизонта.

— Нет, правда?

— Правда, — подтвердила Софья. Она не удивилась бы, прими заказчик предложение Капитанова «на ура». Как говорится, любил Иван зеркало за красивое отражение.

День второй, вторник

Следующий день начался скандално. Проснувшись Софья от неприятного скрежещущего звука и, открыв глаза, увидела, что негодяй, за которым она была замужем, стаскивает с антресолей сумку с бадминтонными ракетками, волейбольным мячом и надувным матрасом.

— Что это ты делаешь? — пробормотала она, садясь в кровати и отшвыривая одеяло.

— Собираюсь ехать в отпуск, — прокряхтел Роман, брякнул сумку на пол и соскочил с табуретки. — Туда,